

Оспорить у боговъ владычество вселенной...

О сонъ!.. о дивныя судьбы!..

Ты палъ, однако,—палъ на пиршествѣ великомъ,
И плащъ властительный ты на утесѣ дикомъ
Увидѣлъ, наконецъ, истерзаннй врагомъ,—
И рокъ, единый богъ, въ котораго ты вѣрилъ,
Изъ жалости сажень земли тебѣ отмѣрилъ

Между могилой и вѣнцомъ.

О, если-бъ я постигъ глубокія мечтанья,
Ужасные плоды того воспоминанья,
Которое тебя покинуть не могло!..
На доблестную грудь бездѣйственныя руки
Ты складывалъ крестомъ, и тягостныя муки

Мрачили грозное чело!..

Какъ пастырь на берегу рѣки уединенной,
Завидя тѣнь свою въ волнѣ одушевленной,
Слѣдить ее вблизи и въ нѣдрахъ глубины,—
Такъ точно на скалѣ, печальный и угрюмый,
Ты гордо вызывалъ торжественною думой

Дни величавой старины;

И, радуя твои внимательныя взоры,
Въ роскошной красотѣ текли онѣ, какъ горы,
И слухъ твой утѣшалъ ихъ ропотъ вѣковой,
И каждая волна, блестящую картину
Раскинувъ предъ тобой, скрывалася въ пучину,

И ты летѣлъ за ней душой!

Вотъ здѣсь ты на мосту, въ огнѣ, передъ громами;
Тамъ степи заметалъ враждебными чалмами;
Тамъ стонетъ Иорданъ, узрѣвъ тебя въ волнахъ;
Тамъ горы подавить стопой неодолимой;
Тамъ скипетръ обмѣнилъ твой мечъ непобѣдимый...

А здѣсь?.. Но что за чудный страхъ?

Зачѣмъ ты отвратилъ испуганныя очи?
Блѣдно твое чело!.. Скажи, во мракѣ ночи,
Что бурная волна къ стопамъ твоимъ несетъ?..

Не тяжелой-ли волны печальныя картины?

Не кровью-ли враговъ обмытыя долины?—

Но слава, слава все сотреть...

Загладить все она, все, кромѣ преступленья;
Но перстъ ея, но перстъ... онъ кажетъ жертву мщенья—
Трушъ юноши въ крови!.. и мутная волна
Несла его, несла, и снова возвращалась,
И, будто судія, къ убійцѣ обращалась